

**В Хамовнический районный суд
города Москвы**

от защиты
Ходорковского М.Б. и Лебедева П.Л.

**ХОДАТАЙСТВО
об исключении недопустимых доказательств**

Согласно действующему процессуальному законодательству, одним из видов доказательств являются документы. В представленном в суд уголовном деле №1-88/09 таких доказательств большинство, причем часть из них исполнена на иностранных языках. В ходе предварительного следствия для перевода таких документов следователями привлекались переводчики, однако существенная часть выполненных ими переводов сделана некачественно, с искажением смысла первоисточников.

16 января 2007 года постановлением следователя Каримова С.К. по уголовному делу №18/41-03 [т.110 л.д.240 уголовного дела №1-88/09 (№18/432766-07 на стадии предварительного расследования)] к участию в уголовном процессе, якобы, в качестве «*квалифицированного*» переводчика «*свободно владеющего иностранным языком*» была привлечена Зуева А.Н. Ей были разъяснены права переводчика, после чего она была предупреждена об уголовной ответственности за заведомо неправильный перевод [т.110 л.д.242 уголовного дела №1-88/09 (№18/432766-07 на стадии предварительного расследования)].

Итогом деятельности Зуевой А.Н. *в качестве переводчика* явилось беспрецедентное для уголовного судопроизводства количество ошибок, значительным образом искажающих или полностью изменяющих истинное значение информации, содержащейся в документах на иностранном языке.

Данное обстоятельство было выявлено стороной защиты в ходе ознакомления с материалами уголовного дела №1-88/09 (№18/432766-07 на стадии предварительного расследования; далее – уголовное дело) в порядке ст.217 УПК РФ, поскольку подготовленные Зуевой А.Н. переводы широко используются в качестве «доказательств» по названному уголовному делу. Для выявления искажений перевода использовались собственные познания адвокатов и их подзащитных в английском языке, а также знания привлеченных нами специалистов, хотя в ниже приводимых примерах, как правило, для понимания достаточно элементарного здравого смысла.

1. Некомпетентность переводчика Зуевой А.Н. подтверждается, в частности, следующими примерами:

1.1. Английское устоявшееся и общепринятое в деловом общении выражение *«on the arm length basis»* - необоснованно переведено данным переводчиком как *«заключены формально»* (см. том 99 л.д.134-137), что придает термину, по сути, криминальное звучание, устраивающее сторону обвинения.

На самом деле, выражение *«on the arm length basis»* переводится как: «на рыночных условиях» (дословно - «на расстоянии вытянутой руки»). Причем, об этом было достоверно известно даже руководителю следственной группы, осуществлявшей производство предварительного следствия, - следователю Алышеву, который на листах 47-48 своего постановления от 24.12.2007 каким-то образом, очевидно, без помощи переводчика Зуевой, перевел данное выражение (общеизвестное в бизнесе) правильно (т.142 л.д.257-258).

Подобный неправильный перевод мог быть осуществлен только при условии полной некомпетентности переводчика в области терминологии, используемой в деловом английском языке. Однако даже при этом, Зуева, якобы, свободно владеющая английским языком, и просто в силу данного обстоятельства понимавшая, что данное выражение не могло быть переведено дословно, не посчитала нужным установить, что же в действительности означает данное выражение в английском языке.

1.2. «Чудесное» превращение силами того же переводчика *«RUR 368.000.000,00»* в документе (трехсот шестидесяти восьми миллионов российских рублей) в *«\$368 000 000.00»* в переводе (триста шестьдесят восемь миллионов долларов США) каких-либо дополнительных комментариев не требует (см. том 149, л.д.331-334).

1.3. Столь же очевидно, что переводчик, по мнению которого *«под определением «Продукты» понимаются страны [?!] Европы, Америки, Азии и Африки»¹*, а словосочетание *«was not unreasonable»* [была не необдуманной] переводится как *«была необдуманной»² [?!]*, **не может считаться компетентным и должен быть отведен от участия в уголовном процессе.**

1.4. Наряду с уже упоминавшейся «конвертацией» 368 миллионов рублей в 368 миллионов долларов США, переводчик Зуева сделала феноменальное *«открытие»*, согласно которому одна и та же дата - *«Dec.28, 2000»*, может переводиться одновременно как:

1) *«29 декабря 2000»* (см. т.149, л.333-334 - №2);

¹ См.: т.122 л.д.149 уголовного дела №18/432766-07.

² См.: т.99 л.д.195, 200 уголовного дела №18/432766-07.

- 2) «30 декабря 2000» (там же - №3);
- 3) «31 декабря 2000» (там же - №4);
- 4) «32 декабря 2000» (там же - №5);
- 5) «33 декабря 2000» (там же - №6);
- 6) «34 декабря 2000» (там же - №7);
- 7) «35 декабря 2000» (там же - №8);
- 8) «36 декабря 2000» (там же - №9);
- 9) «37 декабря 2000» (там же - №10);
- 10) и даже как «38 декабря 2000» (там же - №11)!!!

1.5. Обращение «*Dear Martha*» (т.99 л.д.56) в переводе Зуевой А.Н. означает: «Уважаемые господа» (!?) (т.99 л.д.57), хотя на самом деле, как нетрудно догадаться, оно переводится как «*Уважаемая Марта*».

1.6. Название «*Yukos Brokerage*» (т.99 л.д.196) усилиями Зуевой А.Н. переводится как «... брокерские операции Yukosa ...» (!?) (т.99 л.д.201). Подобный перевод является не просто неправильным – он вводит участников уголовного судопроизводства в заблуждение, отвечающее версии следствия, поскольку полностью изменяет смысл информации, содержащейся в документе на иностранном языке [на самом деле «Yukos Brokerage» - это наименование иностранной компании - «внучки» ОАО «НК «ЮКОС», дочка «Yukos (UK) Ltd.», а не деятельность].

1.7. На листах 99-101 тома 113 уголовного дела №1-88/09 (№18/432766-07 на стадии предварительного расследования) имеется копия доверенности компании «TEMERAIN ENTERPRISES LIMITED» (на английском языке), однако в русскоязычном переводе авторства Зуевой А.Н. этот документ «превращен» в доверенность совершенно другой компании - «Кайард Энтерпрайзес Лимитед» (см. т.113, л.д.102), да еще «заверенную» печатью третьей компании – «Кинкейд Энтерпрайзес Лимитед» (см. т.113, л.д.103)!!!

Таким образом, перевода на русский язык копии доверенности «TEMERAIN ENTERPRISES LIMITED» (на английском языке) в материалах уголовного дела №1-88/09 (№18/432766-07 на стадии предварительного расследования) нет, а есть **признаки фальсификации доказательств**.

Допущенные переводчиком Зуевой А.Н. ошибки и искажения вышеприведенным примерами далеко не исчерпываются – таких примеров в её работе и творчестве её коллег более сотни. Вышеперечисленные примеры свидетельствуют не только об абсолютной некомпетентности переводчика Зуевой А.Н., но также и о том, что в ее переводах имеются многочисленные скрытые ошибки, которые может выявить лишь лицо, обладающее специальными познаниями в области иностранных языков. В то же время результаты переводческой деятельности Зуевой А.Н. в силу их порочности не могут являться доказательствами и использоваться в таковом качестве в ходе судебного разбирательства по делу.

Переводы Зуевой А.Н. не только лишают приобщенные к материалам уголовного дела документы на иностранном языке доказательственной значимости, но и создают для суда, следователей, защитников, их подзащитных и иных участников уголовного процесса непреодолимые препятствия для установления фактических обстоятельств дела.

2. Некомпетентность Зуевой А.Н. была очевидна для следователей следственной группы, осуществлявшей производство по уголовному делу №1-88/09 (№18/432766-07), однако каких-либо мер к отводу и замене данного переводчика они не приняли.

Еще на стадии предварительного следствия 30 января 2008 года Лебедевым П.Л. было сделано заявление (с последующим дополнением) об отводе переводчика Зуевой А.Н., которое было занесено в протокол ознакомления с материалами уголовного дела в порядке ст.217 УПК РФ:

«Поскольку только у Зуевой мною отфиксировано более 100 фактов фальсификации при переводе, требую ее отвода, а также повторного перевода всех ее материалов, поскольку очевидно, что Зуева лжет и в том, что «в 1999г. Банк «Menatpen» был продан администраторам (бенефициарам и акционерам) Valmet Group»!!!».

Однако, несмотря на то, что приведенные в заявлении факты давали неопровержимые основания для отвода переводчика Зуевой А.Н., постановлением следователя Алышева В.Н. от 4 февраля 2008 года в удовлетворении заявления об отводе переводчика было необоснованно отказано.

В мотивировочной части своего уникального постановления (т.153 л.д.28-29), следователь Алышев В.Н. сначала констатировал:

«... ошибочное написание в переводе ряда цифр ...»;

«... неточности перевода ряда фраз из документов на английском языке ...»;

«... опечатки, допущенные при печатании переведенного текста, а также, в ряде случаев неточности перевода некоторых слов ...».

Однако затем, по какой-то неизвестной причине, но явно не на основании собственных заключений приведенных выше, пришел к выводу о том, что **«таким образом, переводимая информация на иностранном языке была передана точно и достоверно»(!!?)**.

В связи с тем, что незаконность и необоснованность вынесенного следователем Алышевым В.Н. 4 февраля 2008 года постановления, как и некомпетентность переводчика Зуевой А.Н., были очевидны, 18 марта 2008 года Лебедев П.Л. был вынужден заявить переводчику Зуевой А.Н. **повторный отвод**, который вновь был дополнен новыми, примерами

вопиющей некомпетентности и недобросовестности этого переводчика. В этом заявлении, находящемся в т.153 л.д.157-163, сказано:

«Основанием для заявления переводчику Зуевой А.Н. отвода явилось наличие в ее переводах систематически абсурдных и вопиющих по своему цинизму искажений, которые просто не могли быть допущены «случайно» лицом, претендующим на процессуальный статус переводчика по уголовному (!) делу.

Нахождение в материалах уголовного дела собранных посредством данной, якобы, «процессуальной деятельности» переводчика Зуевой А.Н. «доказательств», является неопровержимым свидетельством применения заведомо порочных способов ведения незаконного следствия, направленных на формулирование абсурдного и вопиющего по своей незаконности уголовного обвинения в отношении меня, Лебедева П.Л., и Ходорковского М.Б.

Наличие в переводах Зуевой А.Н. не только абсолютно очевидных для любого лица, владеющего английским языком на элементарном (и даже бытовом) уровне, но и ряда скрытых, незаметных на первый взгляд искажений, свидетельствует не только о безнадежно низком уровне профессиональной квалификации данного «переводчика», но и о полной неспособности Зуевой А.Н. исполнять свои обязанности надлежащим образом.

Это также является доказательством наличия у Зуевой А.Н. явной заинтересованности в систематическом изготовлении сфальсифицированных переводов с последующим введением всех участников уголовного процесса и суд в заблуждение относительно достоверности информации, содержащейся в приобщенных к материалам уголовного дела №18/43766-07 документах на иностранном языке».

Несмотря на все приведенные Лебедевым П.Л. в повторном отводе аргументы, 21 марта 2008 года следователем Алышевым В.Н., прочно занявшим позицию об абсолютной «точности и достоверности» переводов Зуевой А.Н., вынесено очередное постановление о полном отказе как в удовлетворении заявленного переводчику отвода, так и повторном переводе всех переведенных ею документов.

3. Несмотря на многочисленные обращения защиты по поводу некачественных переводов важных для дела документов, следствие заняло не поддающуюся пониманию позицию, которая в одном из процессуальных документов была выражена следующим образом:

«Доказательствами по уголовному делу являются не переводы документов, а сами документы, с содержащимися в них сведениями и цифровыми данными» (т.142 л.д.237).

Этим, по мнению стороны обвинения, оправдывается наличие в деле переводов финансово-хозяйственной документации, ничего общего не имеющих с подлинным их содержанием.

Учитывая сложившуюся ситуацию, защита была вынуждена обратиться к высококвалифицированным специалистам в области теории и практики уголовного процесса, которые пришли к следующим заключениям (прилагаются к ходатайству).

Доцент кафедры уголовно-процессуального права Московской государственной юридической академии Россинский С.Б.:

“...Одним из важнейших условий привлечения переводчика к участию в уголовном деле является его компетентность. Он должен в достаточной степени владеть соответствующим иностранным языком, в том числе в необходимых случаях – специальными терминами. В противной ситуации может быть искажен смысл значимых для уголовного дела сведений, что существенным образом влияет на достоверность обстоятельств, входящих в предмет доказывания...

...переводчик, является своеобразным источником доказательственной информации, так как без его помощи следователь не способен самостоятельно воспринять значимые для уголовного дела сведения на иностранном языке.

...неправильно сделанный перевод связан с искажением полученной доказательственной информации, что, несомненно, влияет на ее достоверность и ставит под сомнение возможность использования в процессе установления истины.

Таким образом, неправильный перевод – это прямое основание влекущее невозможность использования по уголовному делу полученного с его помощью доказательства по причинам недопустимости и недостоверности. Недопустимым доказательство должно быть признано, так как нарушен порядок его получения (привлекался подлежащий отводу участник). Недостоверным доказательство должно быть признано в связи с неумышленным искажением его содержания вследствие неправильно сделанного перевода. При этом в случае приобщения к делу документов на иностранных языках вместе с их переводами, которые сделаны по поручению следователя, прямой его обязанностью является проверка правильности этих переводов, так как согласно ст. 87 УПК РФ именно на нем лежит обязанность проверки полученных доказательств.

В случае установления факта неправильного перевода для устранения допущенных нарушений следователь должен принять решение об отводе переводчика, пригласить нового

переводчика и поручить ему сделать повторный перевод необходимых материалов (полностью или в какой-то части). Однако, как следует из адвокатского запроса, следователь не выполнил свои прямые процессуальные обязанности, не проверил надлежащим образом компетенцию приглашенного переводчика и качество сделанного им перевода. А в ответ на соответствующее обращение стороны защиты он отметил, что «не усматривает здесь каких-либо нарушений, так как «Доказательствами по уголовному делу являются не переводы документов, а сами документы, с содержащимися в них сведениями и цифровыми данными».

Подобная позиция следователя не выдерживает никакой критики; она демонстрирует незнание руководителем следственной группы элементарных положений уголовно-процессуального закона. Так согласно ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются не документы, а сами сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь или дознаватель устанавливает наличие или отсутствие значимых обстоятельств. При этом документ согласно ч. 2 ст. 74 УПК РФ является всего лишь процессуальной формой данных сведений. Более того документом согласно ст. 84 УПК РФ признается любой объект документального характера, если изложенные в нем сведения имеют значение для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания. И, следовательно, нет никаких процессуальных препятствий для приобщения к уголовному делу в качестве документов не только документов-оригиналов, но и их переводов. При этом первые следует считать первоначальными доказательствами, а вторые – производными. Кстати необходимо вспомнить, что согласно принципу свободы оценки доказательств производные доказательства имеют такую же юридическую силу, а при их надлежащей проверке на предмет достоверности – вполне, могут заметить собой первоначальные.

Таким образом, позиция следствия о невозможности использования переводов документов в качестве самостоятельных доказательств является неправомерной. Она противоречит положениям ст. 17 и ч. 1 ст. 84 УПК РФ.

ВЫВОДЫ:

1. Неправильный перевод – это прямое основание влекущее невозможность использования по уголовному делу полученного с его помощью доказательства по причинам недопустимости и недостоверности. Недопустимым доказательство должно быть признано, так как нарушен порядок его получения (привлекался подлежащий отводу участник). Недостоверным

доказательство должно быть признано в связи с неумышленным искажением его содержания вследствие неправильно сделанного перевода. При этом в случае приобщения к делу документов на иностранных языках вместе с их переводами, которые сделаны по поручению следователя, прямой его обязанностью является проверка правильности этих переводов, так как согласно ст. 87 УПК РФ именно на нем лежит обязанность проверки полученных доказательств.

В случае установления факта неправильного перевода для устранения допущенных нарушений следователь должен принять решение об отводе переводчика, пригласить нового переводчика и поручить ему сделать повторный перевод необходимых материалов (полностью или в какой-то части).

2. Позиция следствия о невозможности использования переводов документов в качестве самостоятельных доказательств является неправомерной. Она противоречит положениям ст. 17 ч. 1 ст. 84 УПК РФ”.

К аналогичным выводам пришла и заместитель начальника кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД РФ, кандидат юридических наук, доцент Емелькина Н.Л., которая, в частности, указала:

“В данном случае при сопоставлении подлинного документа и его переведенной копии возникли сомнения в достоверности производного доказательства. Для разрешения обоснованных сомнений адвоката следователь обязан, руководствуясь ст. 18, 59, 169 УПК РФ вынести постановление о назначении другого переводчика, проверить его компетентность, предупредить об уголовной ответственности за заведомо неправильный перевод и разглашение данных предварительного расследования. Переведенный повторно документ следователь сравнивает с прежним переводом, оценивает его с точки зрения достоверности. Если ошибочность первоначального документа будет установлена, необходимо вновь проверить компетентность прежнего переводчика. Если будет установлено, что перевод был заведомо неправильный, следует решать вопрос о привлечении переводчика к уголовной ответственности по ст. 307 УК РФ. Документ соответственно по ходатайству стороны защиты или по инициативе следователя признается недопустимым доказательством, как не имеющий свойства достоверности (ч.3

ст.88 УПК РФ). Если обнаружится некомпетентность переводчика, то документ признается недопустимым доказательством, т.к. привлечено в качестве переводчика ненадлежащее лицо, не обладающее специальными знаниями и не отвечающее требованиям, предъявляемым к переводчику”.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.7, 59, 75, 88, 120, 271 УПК РФ,

ПРОСИМ:

Признать недопустимыми доказательствами и исключить из числа доказательств по уголовному делу №1-88/09 все переводы документов, исполненные переводчиком Зуевой А.Н., список которых приводится в прилагаемой таблице.

Приложение: по тексту - заключения специалистов, таблица документов, всего на _____ листах.

Адвокаты:

«___»_____2009